

Сев на мотоцикл, Лу Донг потащил Лу Цзяньжэня ко входу в старую деревню. У входа в деревню было много людей. Вдалеке виднелись два ручных трехколесных велосипеда, полных мебели и металлолома, один за другим. Припаркованные близко к толпе.

Лу Чжэньлинь встал перед людьми, и раздался полный голос: "Люди, прежде всего, контролируйте, не убегайте, Пэнцзы, идите и посмотрите на людей на земле."

Лу Донг поставил свой мотоцикл на обочину дороги и вошел вместе с Лу Цзяньжэнь. Прежде чем он увидел раненого, он почувствовал запах крови.

Когда я вошел, на земле лежал мужчина средних лет, который, казалось, был без сознания, из его головы текла кровь.

Был также молодой человек по имени Лу Тао, Лу Кун, Ли Хунцзюнь и другие были под контролем.

Если быть точным, этот человек был напуган и, возможно, импульсивно пошевелил рукой, но он не ожидал, что это будет так серьезно.

Лу Кун и остальные просто смотрели на него, чтобы помешать ему сбежать.

На землю у его ног упал короткий ржавый железный прут, испачканный кровью.

Человек, наблюдавший за происходящим, хотел поднять железный прут, но Ли Вэньюэ отдернул его: "Не прикасайся к нему, это оружие убийства. Полиция придет позже, чтобы использовать его в качестве улики."

Лу Дун посмотрел на нападавших, лежащих на земле, и на подавленных нападавших рядом с ним. У него были некоторые впечатления. Когда он двинулся в первый раз этим утром, они вдвоем заблокировали южный вход на старую улицу и поссорились.

Конечно же, Лу Донг задал несколько вопросов в прошлом. Когда они вдвоем покинули деревню, они снова собрались вместе. Тот, кто лежал на земле, опирался на машину впереди, а трехколесный велосипед человека сзади было трудно определить. Два трехколесных велосипеда столкнулись. К счастью Однако на въезде в деревню скорость была невысокой, и это не привело к такой аварии, как опрокидывание.

Двое остановили машину, снова поссорились, а затем тронулись. Один из них схватил из машины железный прут и ударил им другого по голове.

Это переросло из ссоры в автомобильное столкновение, а затем в драку.

Тот, кто выиграл, был напуган самим собой, и люди в Луцзякуне контролировали его, а тот, кто проиграл, лежал на земле даже без сознания.

Луцзяцюнь уже позвонил в полицию и набрал номер 120, поэтому он подождал, пока подъедет машина.

“О, это ужасно.”

Узнав о случившемся, несчастный случай произошел не с Луцзяцюнем. Лу Цзяньжэнь не проявил особого сочувствия: “Один едет в больницу, а другой - в бюро. Это не рентабельно.”

Лу Донг не подходил к телефону и не наклонялся к нему. Избитый был ранен. Лу Пэн в медицинском кабинете проверял его травмы.

Из лежащего тела вытекло не так много крови, но человек выглядел очень серьезно, и было подсчитано, что это было нечто большее, чем просто травма.

У Лу Дуна тоже не было возможности лечить его, и он намного уступал Лу Пену в плане оказания первой помощи, и он вообще не доставлял проблем.

Лу Пэн взглянул, поспешно вернулся и сказал Лу Чжэньлину: “Я напрасно, ждите скорую помощь, даже не прикасайтесь к нему, это может привести к вторичной травме.”

Лу Чжэньлинь крикнул: “Держись подальше.”

Кровь из его головы больше не течет, и как сельскому врачу Лу Пенгу нечего делать.

Неудивительно, что люди в деревне смотрят на это. В конце концов, у Лу Пэна обычно простуда и лихорадка, и он делает людям уколы и поит. Тем не менее, посещение врача строго предписано в соответствии с такими лекарствами, как антибиотики.

Лекарство от простуды, которое Лу Донг подмешал в тушеные свиные блинчики Цяо Кели, было прописано Лу Пэном. Чтобы справиться с таким убийцей, как Цяо Кели, это называлось лекарством от болезни.

Чем больше людей собиралось вокруг, тем больше Лу Чжэньлинь просто просил Лу Дуна и Лу Цзяньжэня взять людей для поддержания порядка.

За исключением предварительного осмотра Лу Пэна, никто не осмеливался пошевелить раненого. Это ужасное место в голове было плотно забито железным прутком. Кто знает, повредит ли это ему.

К счастью, деревня Луцзя находилась всего в нескольких милях от центра округа, и люди из полицейского участка города Нинсю быстро примчались туда.

Лидером команды был заместитель директора, и его муж тоже был в безопасности. Зная репутацию Луцзяцуня, он быстро попросил кого-нибудь взять на себя управление сценой.

После этого также прибыло 120 человек, сначала отправив людей в больницу для спасения, а затем еще кое-что.

В этом случае, даже если членов семьи какое-то время не удастся найти и отправить в больницу, сначала их необходимо спасти.

Из-за отношений Лу Дуна у южного входа в Луцзяцунь установлено наблюдение. Люди в полицейском участке пошли, чтобы настроить видео с камер наблюдения, и все стало ясно с первого взгляда.

Лу Донг и Ли Вэньюэ сопровождали людей, чтобы забрать записи с камер наблюдения, и обнаружили, что тот, кто лежал на земле, был не только тем, кто находился перед другой машиной, но и тем, кто сделал это первым.

Некоторые люди в Луцзяцуне тоже видели это. Согласно фактам, это зависит от них. У них есть свои собственные законы и соответствующие департаменты, чтобы решать, что правильно, а что нет.

Инцидент произошел внезапно и был быстро улажен. Луцзякунь видел в нем оживленное место, поэтому отложил его в сторону. Что ему делать? В конце концов, те, кто переезжает на работу, должны быть заняты.

Машине у полицейского участка не потребовалось много времени, чтобы уехать, Сон На искала ее.

“В чем дело?” Сон На увидела кровь на дороге у въезда в деревню.

“Маленькая штучка.” Лу Донг грубо сказал: “Это ограбление.”

Он спросил людей в полицейском участке. В это время он нашел лопату и выкопал почву из земли на юге, чтобы временно замазать кровь на земле.

Лу Цзяньжэнь поприветствовал людей и временно затолкал два ручных трехколесных велосипеда с отходами на пустую парковку у южного въезда в деревню.

“Эта машина не может остановиться просто так.” Лу Цзяньжэнь продолжал выдвигать плохие

идеи: "Когда вы приходите, чтобы забрать машину, вы должны взимать плату за парковку, и вы не берете больше десяти юаней в день!"

Кто-то крикнул: "Отныне мы будем собирать деньги за все машины на улице!"

Многие люди согласились, похоже, что это способ получить деньги.

"Не думай об этих плохих идеях!" Лу Донг повысил голос и громко сказал: "Большой эпизод возобновился. Пока мало кто приехал. В следующем году мы займемся развитием туризма. Привлечение людей - это ключ. У вас нет сомнений по поводу сбора денег?" Сколько стоит эта плата за парковку? За чем мы хотим следить, так это за большими деньгами! Такие деньги, которые заставляют людей платить, когда люди счастливы, они с удовольствием тратят деньги! В конце концов, выиграем не мы?"

Сегодняшний день отличается от прошлого. Лу Донг также является престижным человеком в деревне. Кроме того, то, что он сказал, легко понять, и остальные успокоились один за другим.

Лу Донг снова сказал: "Кому из нас не хватает этой платы за парковку?"

Люди в Луцзякуне внезапно рассмеялись. Дело не в том, что они раньше не видели денег. Кому в Луцзякуне не хватает таких денег?

Лу Цзяньжэнь сказал: "Ты, парень, просто используй свои слова, чтобы контролировать своего седьмого дядю."

Сон На намеренно сказал Лу Дуну: "Седьмой дядя просто случайно пошутил. Это зависит от вашей общей философии. Большой парень еще не обладает этими знаниями?"

"Это все еще маленькое черное яйцо, которое слушает. Лу Цзяньжэнь снова счастливо рассмеялся.

Другие, кто знал Сон На, тоже приветствовали ее.

Лу Донг улыбнулся и почти ничего не сказал. Такого рода вещи нужно предотвращать шаг за шагом. Сколько там знаменитых деревень и достопримечательностей, просто чтобы быть ненасытным, потерять малейшую совесть и, наконец, покончить с собой.

Примеров этого не должно быть слишком много, Лу Донг абсолютно не хочет, чтобы Лу Цзяцунь был одним из них.

Лу Чжэньлинь и Лу Чжэньфэй, которые только что подошли, стояли неподалеку, прислушиваясь ко всем словам, только что прозвучавшим в их ушах.

“Эта маленькая девочка не так уж плоха.” Лу Чжэньфэй не так хорошо знаком с Сун На, как Лу Чжэньлинь: “У Дунцзы хороший глаз на бизнес, и неплохо найти невестку”.

Морщинистое лицо Лу Чжэньлина становилось все мрачнее, с некоторым облегчением: “Людьми нелегко управлять, они не могут использовать старые методы, и они не могут быть такими жесткими, как наше поколение.”

Лу Чжэньфэй слегка кивнул: “Этот Сон На умный, с черным лицом и белым лицом, что интересно. Его голос изменился: “Просто у него много мыслей”.

Лу Чжэньлинь сказал: “Что касается нашей деревни, то все еще существует ситуация с Лу Дуном. Можно ли это сделать, не задумываясь?”

Лу Чжэньфэй немного подумал и улыбнулся: “Так оно и есть.”

Два трехколесных велосипеда были поставлены в углу парковки, и люди вокруг постепенно разошлись. Кто-то пригласил Лу Цзяньжэня поиграть в шахматы, и они все вместе ушли.

Сон На подошел к машине Audi и сказал Лу Дуну: “Я собираюсь уехать, если ничего не случится.”

Лу Донг спросил: “Есть ли в вашей компании что-нибудь еще?”

Сун На слегка кивнула: “Ли Цин вернулась из волшебной Столицы. Магазин вон там вот-вот откроется. Я должна кое-что понять.”

“Хорошо, ты возвращайся первым. Лу Дун сделал паузу и спросил: “Вы видели планировку второго этажа, вы недовольны?””

В будущем он и Сон На будут жить на втором этаже. Хотя Сон На заплатила за мебель, бытовую технику и украшения после осмотра, Сон На пришла сюда впервые сегодня после того, как планировка была завершена.

Сон На сказал: “Это очень хорошо, вот и все. Если вам что-нибудь понадобится в это время, я могу купить это сам.” Между ней и Лу Доном было не так много разногласий: “Почему, ты боишься обидеть меня?”

Лу Донг серьезно сказал: “Я действительно боюсь обидеть тебя, Черное яйцо, просто скажи мне, что у тебя есть.”

Он не дурак, зная, что Сон На дорого заплатил за него.

Сон На рассмеялась: “С твоими словами, на самом деле нет никакой обиды.”

Лу Донг почти ничего не сказал, наблюдая, как Сон На садится в машину и как она уезжает.

Сон На ехала всю дорогу на юг, время от времени поглядывая в зеркало заднего вида, чтобы увидеть Лу Дуна, стоящего на въезде в деревню. Некоторое время она была полна мыслей об этом человеке.

Дерево прорастает и цветет, а камень можно нагревать.

Вернувшись в компанию, Сон На привела в порядок свое настроение и перестала думать об этом. Она нашла Ли Цин и Цзян Сяосяо, чтобы провести встречу втроем, и посвятила себя работе.

Люди из Луцзяцуня один за другим переезжали в свои новые дома. Пока Лу Чунь и Фань Янь были не на работе, Лу Донг помог семье дяди снова переехать домой.

Дядя Ли Мин в последнее время был в хорошем настроении, потому что Лу Ся снова позвонил домой. Пока нет никаких чрезвычайных ситуаций и срочных дел, Лу Ся сможет вернуться в этом году.

Что касается Фань Яня, то мнений Ли Миня становится все больше и больше. Причина очень проста. Глядя на другой год, у Фань Яня все еще не было ребенка.

Когда Ли Мин болтал с другими в присутствии Фан Яня, он всегда говорил, что тот, у кого в семье есть большой толстый мальчик, скорее заплатит штраф, чем родит второго ребенка, и так далее.

Когда Ху Чуньлань был там, он всегда мог увести тему в сторону, но противоречие между свекровью и невесткой было неизбежным.

К счастью, обе стороны не жили в одном доме, и терпение Фан Яня прошло.

Лу Чунь специально сказал об этом Ли Мину. Ребенок определенно этого хочет, но ему придется подождать.

От одного поколения к другому всегда передается поколение идей, и разрыв между поколениями иногда является естественным разрывом, и обе стороны непреодолимы.

В этот день семьи двух человек один за другим увезли два трехколесных велосипеда, собиравших отходы на стоянке у въезда в деревню. Лу Донг специально попросил Ли Вэньюэ расспросить об этом. Ни один из них не был в хорошей ситуации.Чтение UU www.uknshu.com

Тот, кто был ранен первым, пролежал в отделении интенсивной терапии два дня, и его жизнь, наконец, была спасена. Следующим шагом был длительный восстановительный период.

Что касается того, что он сможет выздороветь в конце концов, врач не может этого гарантировать.

Хотя ответственность еще не определена, есть как свидетели, так и наблюдение. Этот человек не выходит из машины первым, даже если он серьезно ранен, на нем должна лежать как минимум половина ответственности.

Тому, кто кого-то ранил, тоже пришлось нелегко, и его перевели в уголовный изолятор.

В нынешних социальных условиях, даже если уголовная ответственность будет освобождена, невозможно потерять крупную сумму денег.

Первоначально все люди в Луцзякуне, включая Лу Дуна, думали, что отношениям между этим делом и Луцзякуном придет конец.

Кто бы ни подумал об этом, кто-нибудь обязательно позвонит в дверь.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2163275>